Глава 277:

Крепость длинной песни, театральный зал.

Под рукоплескания и вопли зрителей занавес опустился. Мэй вздохнула, утирая рукавом пот со лба и заметила, как Ирен смотрит на неё торжествующим радостным взглядом, и кивнула ей в ответ.

Признание подруги окрылило Ирен и, как только занавес полностью опустился, она тут же бросилась и заключила Мэй в крепкие объятия.

- Да, у меня получилось сыграть!

Мэй тяжело вздохнула, оттолкнула Ирен и подозрительно уставилась на неё: "По крайней мере ты кое-чему научилась и теперь можешь по-настоящему играть".

- Мисс Мэй, а... А со мной что? - поинтересовался Рози, ещё один актёр, занятый в пьесе.

- Тебе ещё много над чем нужно работать, - ни на секунду не задумавшись ответила Мэй. - У тебя пока слишком однообразное выражение лица, да и двигаешься ты чересчур неловко. И текст читаешь без выражения. Во втором акте ты допустил две ошибки, а в четвёртом и вовсе не туда встал - это типично, когда не учишь текст.

- Ха-ха-ха, Мисс Мэй такая строгая! - сказал Гент, и почесал затылок. - Впрочем, кажется, зрителям понравилось. Если прислушаетесь, то услышите, как они до сих пор аплодируют.

- Большинство из них - обычные простолюдины, которые и в театр-то впервые пришли, так что для них всё выглядело и в самом деле идеально, - твёрдо перебила его Мэй. - Если бы мы давали представление перед знатью, то они долго бы ещё гудели после каждой ошибки! Если ты вправду хочешь заниматься актёрским искусством, то никогда не следует довольствоваться временным успехом. Нужно постоянно развиваться, и только тогда ты сможешь без ошибок отыгрывать каждую поставленную пьесу!

Слушающие Мэй люди синхронно наклонили головы и сказали: "Спасибо за наставление, мисс Мэй!"

Мэй вздохнула: "Ну вот опять! Мне для полного счастья как раз не хватало кучи учеников!" Впрочем, она вскоре перестала сердиться и безучастно ответила: "Так, хорошо, продолжаем работать! Дневник ведьмы будем играть примерно до сентября, так что нам есть ещё над чем трудиться! Это довольно редкий шанс, постарайтесь не упустить".

- Да!

Месяц назад Мэй получила письмо из министерства образования, в нём говорилось, что вся актёрская труппа должна была отправиться в крепость Длинной песни и выступать там. Эта так называемая "труппа" состояла из нескольких бездарных актёришек, встреченных Мэй по дороге в Пограничный город, и Ирен Элтек.

Возможно, Его королевское Высочество и и.о. герцога Петров договорились о том, что актёрская труппа сможет вне очереди поставить на театральной сцене трилогию "дневника ведьмы". Так что теперь та труппа, к которой присоединились ещё несколько здешних таких же невыдающихся актёров, играла на главной сцене театра крепости бесплатные представления. Была бы воля Мэй, она бы ни за что не взяла врученных ей актёров даже на

роли в массовке. А теперь же те бездарности не только смогли получить роль в хорошей пьесе, но ещё и сыграть на одной сцене с самой Звездой западных территорий! Многие из них дико этому радовались.

Зайдя за сцену, Мэй не сдержалась и нахмурилась.

В одной из комнат для отдыха она заметила группу людей, которые очень шумели - видимо, им не терпелось начать ссору. Когда они увидели Мэй, то моментально замолчали и окружили её, и одна из девушек выступила вперёд.

Все эти люди были здешними актёрами и актрисами. Мэй даже узнала женщину, которая выступила вперёд - её звали Белла Дин, она была одной из известных актрис. Некоторые аристократы даже говорили, что она претендентка на титул Звезды Востока, которой была Мэй. Впрочем, у Беллы Дин никогда не получалось затмить Мэй, ни своей актёрской игрой, ни своей славой.

- Вы только посмотрите, кого я вижу! - заявила она, а затем медленно двинулась к Ирен, обойдя Мэй. - Кучка бездарных актёров вернулась из деревни!

- Что ты сказала? - злобно переспросила Ирен. Гент, Рози и остальные побледнели и отошли на два шага назад.

Белла хохотнула и продолжила: "Вы только посмотрите, она забыла, кто она такая!". Местные актёры рассмеялись. "Давай тогда я скажу прямым текстом: вы права не имеете выступать в таком большом городе, как крепость Длинной Песни! К тому же здешний театр - не место для таких вульгарных и бездарных пьес вроде "дневника ведьмы"! Это же не пьеса, а брехня взбесившихся собак! Кому вообще захочется на это смотреть? Ею только аппетит испортить можно! Давайте, катитесь отсюда в Пограничный город, да побыстрее, всем только лучше будет!"

- Ты!.. - от злости Ирен покраснела. - Ты что назвала бездарной пьесой? Ты что, не слышала аплодисментов из зала?

- Зала, а? - ощерилась Белла. - Ты называешь тех людишек, которые работают лопатами да мотыгами, копаясь в земле, "залом"? Да я сейчас от смеха лопну! Их мнение ценно настолько же, насколько ценно мнение бегающих по кругу обезьян. Твой "зал" был бы сегодня пустым, если бы вы не раздавали билеты бесплатно!

- Я!.. - Ирен открыла было рот, чтобы возразить, но не нашла слов.

- Театр и так был в сплошном убытке с тех пор, как ты явилась сюда со своей "труппой" и стала давать представления каждую среду! При этом страдает не только театр, но и мы - аристократия просто не станет приходить на наши пьесы, пока здесь играете вы! - Белла заговорила громче. - Кто вообще захочет сидеть на потных стульях, покрытых грязью? Да и мне самой не хочется входить в ту грязь, которую ты и твои людишки оставляют после себя!

"Всё понятно, они поскандалить пришли", - устало подумала Мэй. То, что в театр приехала выступать труппа из Пограничного города, конечно, сказалось на его расписании и некоторые актёры потеряли шанс покрасоваться перед публикой. Но ведь Белла Дин никак не попадала в их число - согласно новостям, которые Мэй рассказали кое-какие знакомые, после её отбытия из крепости роль театр попытался превратить Беллу в новую Звезду Востока, поэтому её пьесы вряд ли бы отменили.

Мэй ещё раз обдумала происходящее. Цель Беллы была для неё очевидной - несмотря на то, что она, казалось, налетела только на Ирен и других актёров, на самом деле она нападала на Мэй. Если Белле удастся прогнать труппу Мэй, то она сама в одиночку не сможет поставить "дневник ведьмы", и будет вынуждена с позором вернуться в Пограничный город. Поэтому мотивы были очевидны - стоило прогнать труппу, уйдёт и Мэй. К тому же Белла сможет поднять свой авторитет в глазах других актёров, если ей удастся выгнать Мэй и освободить время для пьес.

Но Мэй не желала становиться чьей-то ступенькой к успеху!

- Доходы театра падают! Ты серьёзно, что ли? - медленно и с расстановкой произнесла она. - У кого вообще мозгов хватит на такой идиотский вывод о том, что театр обеднеет, если подарит зрителям несколько бесплатных билетов? На самом-то деле управляющий театром договорился с Его королевским Высочеством и герцогом Петровым, и они, скорее всего, выплатят театру все причинённые убытки! Знаешь, иногда следует пользоваться мозгом, а не воображением. Может, тогда и вопить не придётся!

- Ты несёшь какую-то чушь!

- В итоге доход упал только из-за тебя и твоих бездарных актёришек, - ухмыльнулась Мэй. - Знаешь, однажды я выступала в главном театре столицы. Это такой большой театр под открытым небом. И так случилось, что в день постановки хлынул дождь. Но несмотря на это весь зал был забит аристократами! Так ты говоришь, что аристократы не хотят ходить на твои пьесы из-за простолюдинов? Ан нет, это всё потому, что аристократам просто не нравятся шоу, которые им показывает труппа безграмотных обезьян!

Все замолчали. Никто из театральных актёров не ступил вперёд, чтобы продолжить ругань, они даже и не пытались оправдаться.

- Ты ещё сказала, что "дневник ведьмы" вульгарная и бездарная пьеса, которая напоминает вой взбесившихся собак! - Мэй опять улыбнулась, но при этом её голос оставался таким же холодным. - Ой, я, наверное, забыла тебе сказать. Знаешь, кто написал эту пьесу? Сам Принц. Итак, ты и дальше будешь утверждать, что написанная Его Высочеством пьеса - вульгарна и бездарна? Надеюсь, ты помнишь, что оскорбление членов королевской семьи карается лишением языка? Итак, ты уже поменяла свою точку зрения? Или кто-то из вас осмелится повторить её слова?

Под её пристальным взглядом актёры один за другим отступали назад.

- Довольно! - зашипела Белла, скрипнув зубами. - Раз уж уехала в Пограничный город, так и не возвращалась бы уже! Мэй, ты думаешь, я не знаю? На самом деле ты отправилась в то богом забытое место не повидаться с идиоткой Ирен, а с её мужем, Утренним Светом!

Хлоп!

Поток мыслей Беллы прервала звонкая пощёчина, и на её правой щеке проступил красный отпечаток ладони. Она неверяще дотронулась до щеки, и пробормотала: "Ты!.. Ты посмела меня ударить!"

Мэй глубоко вздохнула - она отреагировала импульсивно. Ей нужно было успокоиться - если всё продолжится так и дальше, то она заработает себе неприятности.

Двое актёров подошли к Белле и сказали: "Мисс Мэй, вы зашли слишком далеко!"

- Вы что, не знаете, как для актрис важна внешность? Думаю, вам как минимум стоит извиниться.

"Извиниться? То есть признать, что я была не права?" - Мэй не сдержалась и громко расхохоталась. Она вновь захотела поступить импульсивно, а не извиняться.

Спокойным взглядом она смерила двух стоящих напротив неё мужчин, чьи волосы блестели от масла, а на лицах лежала пудра, и вспомнила, что ей однажды сказал Картер Ланнис.

"Не смотрите на то, что мужчины физически сильны. У нас тоже есть слабые места: глаза или глотка, например. Если вы сможете добраться до них, то мужчина не сможет сопротивляться. Ещё можно, конечно, ударить между ног. Нужно действовать быстро и решительно, тогда вы тоже можете свалить с ног огромного мужчину".

Мэй была совсем не уверена, можно ли в этой ситуации воспользоваться советом Картера. Но нужно было действовать, так что она быстро поставила ноги в что-то вроде стойки, которую ей показывал Картер, и стала ждать, пока мужчины приблизятся.

Но в этот момент дверь с грохотом распахнулась и в комнату вошёл рыцарь в сияющих доспехах, за ним следовали несколько солдат с пиками. Как только они все вошли в комнату, то тут же наставили пики на актёров.

- Я слышал, что здесь кто-то злословит насчёт Его королевского Высочества! И то, что вся группа в сговоре против него!

Мэй безразлично уставилась на рыцаря, не в силах поверить в происходящее - может, это была просто иллюзия? Она пару раз моргнула, но ничего не изменилось - мужчина в сияющих доспехах всё так же стоял посреди комнаты и улыбался. Это был не кто иной, как Картер Ланнис.

http://tl.rulate.ru/book/491/116748